

Крупные группы российского империализма

“Ядерное возрождение” даёт шанс российскому империализму

Ядерная энергетика использует в качестве сырья уран, плотность энергии которого очень высока: 1 кг этого минерала с обогащением до 4 % при полном выгорании выделяет энергию, эквивалентную образующейся при сжигании примерно 100 т высококачественного каменного угля или 60 т нефти. Кроме того, АЭС работают на максимальной мощности более 92 % времени в году без дозаправки. Но и это не всё: расщепляющийся материал (уран-235) в ядерном топливе в процессе его эксплуатации выгорает не полностью и может быть использован снова. АЭС помогают снизить эмиссию CO₂, а связанная с их строительством, эксплуатацией и развитием индустрия выступает мощным драйвером создания рабочих мест в смежных отраслях. Ещё один немаловажный аспект: на АЭС доля несчастных случаев со смертельным исходом *на несколько порядков* ниже, чем на объектах по производству нефти и природного газа и даже на ВЭС.

Но по-настоящему эффективно использовать эту, *как и любую другую*, технологию сможет лишь коммунистическое общество; сейчас этому препятствуют капиталистическая конкуренция энергетических фракций, борьба между государствами и иррациональные страхи электоральной базы.

Потерянное десятилетие старых метрополий

В марте 2011 г. произошла авария на АЭС “Фукусима – 1”, а последовавшая за ней негативная реакция “общественности” заставила власти Японии приостановить работу 46 из 50 действующих энергетических реакторов страны (возобновили работу всего 9). Доля ядерной энергетики в выработке электроэнергии упала с почти 1/3 до менее 1/10 в 2019 г. В некоторых других странах также начала проводиться антиядерная политика: так, менее чем через 3 месяца после аварии решила полностью отказаться от атомной энергетике к 2022 г. Германия (с тех пор были окончательно остановлены 6 из 17 энергетических реакторов страны). Свои планы по выходу из атомной энергетике к 2025 г. подтвердила Бельгия. В Италии провалился поддерживаемый правительством план по возвращению ядерной энергетике, закрытый после референдума 1987 г. (но вопрос строительства мини-АЭС пока остаётся открытым), а Испания и Швейцария решили не строить новые АЭС. Определённое давление испытывали и старые *ядерные державы* Франция и США. Однако всё это не помешало тому, что в 2013 г. атомная генерация снова начала расширяться, и это происходило 7 лет, пока в 2019 г. она не достигла своего второго пика в 2.657 ТВт·ч. Это объясняется тем, что за чуть более чем десятилетие центр расширения ядерной энергетике переместился в Азию, на долю которой теперь приходится более 2/3 всех строящихся реакторов. В общей сложности с 2011 по 2020 г. было добавлено 59 ГВт мощности, включая 37 ГВт в одном только Китае, что более чем компенсирует потерю мощностей в *старых метрополиях*, для которых десятилетие 2011–2020 гг. стало *потерянным*.

Ядерное возрождение

В 2021 г. МАГАТЭ впервые после аварии на “Фукусиме” увеличило свой прогноз по росту общей мощности АЭС в мире, а на следующий год продолжило эту тенденцию. В декабре того же 2022 г. МВФ опубликовал статью с громким заголовком “Ядерное возрождение”, заявив, что вторжение России на Украину ознаменовало *«резкий поворот»* в судьбе атомной энергетике всех “развитых” стран, которая получила ещё один шанс, когда из-за войны постпандемический дефицит электроэнергии превратился в полноценный энергетический кризис. И это лишь один из *непреднамеренных результатов* войны, имеющих более или менее долговременные последствия.

Эта интервенция и одновременно политическая оферта МВФ также обвиняла в “лицемерии” сложившуюся систему финансирования целей развития в области климата и обличала *«богатые страны»*, которые *«пытаются монополизировать глобальные ресурсы ископаемого топлива в ответ на энергетический кризис»*, в то время как ЕС, администрация Байдена и глобальное климатическое движение *«оказывают давление на самые бедные страны мира»*, не обладающие достаточными инфраструктурой и технологическими возможностями, требуя от них того, чего не могут достичь “развитые” страны, – обеспечить

энергией свою экономику без значительной дополнительной разработки ископаемого топлива.

В октябре 2022 г. статью *“Силы мировой реакции”* о возрождении ядерной энергетики опубликовало одно из ведущих бизнес-изданий России – “Коммерсантъ”, резюмируя текущий момент: *«Власти Японии [...] задумались о строительстве новых станций, Франция, Великобритания и Южная Корея объявили о [...] амбициозных атомных программах, а США решили продлевать срок работы своих АЭС. Даже самые нетерпимые к мирному атому власти Германии вынуждены отказываться от закрытия своих последних энергоблоков хотя бы на предстоящую зиму».*

В ЕС основной “коалицией”, продвигающей ядерную энергетику, стал треугольник Франция – Финляндия – Польша, а против него последовательно играли Австрия, Германия, Люксембург и Португалия.

Сражение на поле углеродной нейтральности

Но благоприятная конъюнктура способствовала успеху первого альянса. Ещё одной ключевой точкой ядерного возрождения стало голосование Европарламента 21 ноября 2023 г. за включение ядерной энергетики (в том числе будущих технологий, связанных с малыми модульными реакторами) в список 17 *стратегических* технологий *“The Net-Zero Industry Act”*, а кульминацией стал тот факт, что 28-я Конференция сторон ООН по изменению климата (COP28) впервые признала актуальную роль ядерных технологий в достижении глобальных целей декарбонизации.

Естественно, что в это противостояние включился и российский империализм. Он принял участие в COP28 и присоединился к заявлению *“Net Zero Nuclear Industry Pledge”* – международной инициативы, объединяющей более 120 компаний в 140 странах мира, направленной на трёхкратное увеличение мировых ядерных мощностей к 2050 г. Ранее, в 2020 г., он принял Единую отраслевую политику в области устойчивого развития и присоединился к Глобальному договору ООН.

Конкуренция за “целину”

Следуя в русле мировой повестки энергетического перехода, “Росатом” готов ускорять проекцию влияния РФ в восходящих регионах. По мнению МАГАТЭ, основной точкой роста для атомной энергетики в ближайшие 20–30 лет могут стать “регионы-новички”, среди них Африка, Азия и Средний Восток. Именно там уже давно присутствует “Росатом”, имеющий неплохие стартовые позиции для конкуренции в новом цикле: по данным МАГАТЭ, сегодня в мире строится 58 энергоблоков АЭС, из них 21 блок – проекты “Росатома”. В списке АЭС “Руппур” (Бангладеш), “Эд-Дабаа” (Египет), “Куданкулам” (Индия), “Бушер” (Иран), “Сюйдапу” и Тяньваньская АЭС (Китай), “Аккую” (Турция). Кроме того, обсуждаются или заключены предварительные соглашения о строительстве энергоблоков в Армении, Бразилии, Киргизии, Мьянме, Нигерии, Узбекистане и Шри-Ланке.

Восхождение “Росатома” было связано с возможностью использования им сочетания ряда конкурентных преимуществ. Во-первых, постоянная практика строительства энергоблоков в России, позволяющая поддерживать имеющиеся компетенции и развивать новые технологии: только за 10 лет после 2011 г. он подключил к сети 8 энергоблоков, в то время как в Западной Европе за последние 20 лет был запущен лишь 1 энергоблок на АЭС “Олкилуото” в Финляндии, который французская *Électricité de France (EDF)* строила 17 лет, США за тот же период построили всего 2 блока – “Vogle 3” (подключён в апреле 2023 г.) и “Vogle 4” (ожидается, что начнёт работу в начале 2024 г.). Их строительство началось в 2013-м, впервые с 1977 года. Во-вторых, способность и желание российского государства предоставлять долгосрочные (на 20–30 лет) кредиты на строительство “чужих” АЭС, что является обычной международной практикой в атомной энергетике: *«Коммерческие банки такие условия предоставить не могут, а для генерирующих компаний найти несколько свободных миллиардов долларов не [...] просто»* (“Коммерсантъ”, 17.10.2016). И российское государство активно поддерживало “Росатом”, осуществив *«одно из наиболее осмысленных вложений нефтяных сверхдоходов, которые обрушились в то время на страну».* В-третьих, слабая национальная валюта и дешевизна рабочей силы: в основном за счёт этих факторов

выручка “Росатома” только в 2013–2015 гг. в рублёвом выражении выросла более чем наполовину.

Вездесущий Китай

Сегодня на поле строительства реакторов за рубежом *серьёзно* конкурировать с “Росатомом” могут лишь компании из двух стран – Франции и Южной Кореи. Но в эту гонку уже начинает включаться Китай: так, в конкурсе на строительство АЭС в Казахстане, помимо традиционных “Росатома”, французской EDF и южнокорейской Korea Electric Power Corporation (KEPCO) (в лице “дочки” Korea Hydro Nuclear Power, KHNP), участвует китайская China National Nuclear Corporation (CNNC). Правда, KEPCO и CNNC пока имеют слабый референс-лист и построили лишь по одной работающей станции за рубежом: корейцы продолжают строительство АЭС “Барак” в ОАЭ, а китайцы запустили 2 энергоблока на АЭС “Карачи” в Пакистане на собственных реакторах HPR1000 (разработаны на базе французского проекта).

CNNC активно участвует в добыче урана в Казахстане, который может стать альтернативой для Запада, в случае если тот решит отказаться от поставок минерала из России. Также Китай усиливает взаимодействие с Казахстаном в области исследований и разработок в сфере атомной энергии.

И пусть эксперты провластного мозгового центра РСМД считают, что между РФ и КНР в Центральной Азии установилось партнёрское взаимодействие *«с согласованным распределением ролей в регионе»*, это не отменяет объективных законов империалистического противостояния. “Потерянное десятилетие” старых метрополий и “ядерное возрождение”, безусловно, сыграли на руку российскому империализму, но они же вырастили его нового и гораздо более опасного, чем старые, конкурента.

Январь 2024 г.